

Наступил второй день.

Ци Фаньи проснулся ни свет ни заря. Глаза Ло Юньчэня, налитые кровью, раз за разом всплывали в памяти, не давая покоя и тревожа душу.

— Черт возьми.

Ци Фаньи не находил себе места. Спрыгнув с кровати, он одним рывком переместился на тренировочную площадку.

Небо едва начало светлеть.

На площадке кто-то упражнялся, и этим человеком был не кто иной, как главный герой.

Казалось, он выплескивал накопившееся раздражение: удары кулаками были тяжелыми и резкими, но духом он выглядел гораздо лучше, чем вчера.

Ци Фаньи шаг за шагом подошел к нему со спины.

Ло Юньчэнь, конечно, услышал шаги. Он обернулся, и в его глазах читались недоумение и удивление. Очевидно, он не ожидал, что Ци Фаньи придет к нему.

— Благодарю за визит, старший брат. Неужели вы пришли сюда специально, чтобы полюбоваться на меня? — тон Ло Юньчэня был ровным, он явно успел взять себя в руки. — Должно быть, вы очень довольны тем, как ловко водили меня за нос.

Однако Ци Фаньи заметил, что кулаки парня сжаты до побелевших костяшек — тот явно прикладывал немало сил.

Ци Фаньи вдруг показалось, что главный герой даже мил. Хочешь выругаться — так говори прямо, к чему эти околицы? (Раньше-то он не так общался с пушечным мясом).

Вот бы он хорошенько меня отчитал, тогда бы я, как злодей, чувствовал меньше вины.

— И правда, ты оказался даже слабее, чем я думал, — Ци Фаньи поднял взгляд и усмехнулся, выглядя совершенно безобидно.

Он припомнил, как ведут себя злодеи в сериалах, на мгновение задумался, а затем подошел и сжал подбородок Ло Юньчэня.

— А ведь ты по-своему мил. Жаль только, что бездарность, — произнес он, одарив парня

фирменной злодейской ухмылкой.

Лицо Ло Юньчэня залилось краской — очевидно, от ярости. В конце концов, никому не понравится подобное унижение.

Ло Юньчэнь вырвался из захвата и с разворота нанес удар в лицо Ци Фаньи.

Разумеется, никакой угрозы он не представлял. В мире совершенствования разница даже в одну малую ступень — это пропасть, что уж говорить о целой большой ступени. Для Ци Фаньи движения Ло Юньчэня были как детская игра котенка, всё читалось на раз-два.

Ци Фаньи резко отступил, развернулся и нанес ответный удар ногой, скорость которого в несколько раз превосходила скорость Ло Юньчэня.

Того отбросило на несколько метров.

Ло Юньчэнь почувствовал, как захрустели ребра, и не смог даже вдохнуть. Это было совсем не то, что схватки с низкоуровневыми духовными зверями.

Носок сапога Ци Фаньи снова возник в поле его зрения.

— Тренируйся усерднее. У меня нет ни малейшего желания драться с никчемностью.

На землю упал пузырек с таблетками — такими же, как те, что были в Тайной обители.

Ло Юньчэнь, опираясь на руки, приподнялся, но увидел лишь развевающиеся полы одежды Ци Фаньи. В сочетании с ослепительным утренним солнцем всё это сливалось в неясный силуэт.

— Я буду ждать.

Голос, донесшийся по ветру, звучал нечетко. словно слуховая галлюцинация, подумал Ло Юньчэнь.

Отойдя на приличное расстояние, Ци Фаньи все еще чувствовал, как колотится сердце. Он никак не ожидал, что его случайный пинок так сильно приложит главного героя. Испугавшись содеянного, он бросил пару утешительных слов и поспешил скрыться.

Сначала отобрал вещь, потом пнул — Ци Фаньи чувствовал, что долго не протянет, и его злодейская карьера закончится, едва начавшись.

Нет, соберись! Разве можно быть злодеем без твердости характера?

Что делать? Что же делать!

Впрочем, что сделано, то сделано, жалеть уже поздно. Лучше уж поднажать на развитие силы, чтобы прожить подольше.

Надо стать по-настоящему сильным злодеем, решил Ци Фаньи. В конце концов, главные боссы всегда погибают только в самом финале.

Я же первый гений Центральной области (до пробуждения главного героя) и старший брат секты Тяньхэн, с чего бы мне считать, что я в чем-то уступаю?

Чем больше Ци Фаньи размышлял, тем сильнее становился его боевой дух. Он даже походку сделал увереннее, расправив плечи.

...И тут же врезался в двух проходивших мимо учеников. Книги и бумаги в их руках разлетелись по всей земле.

Ци Фаньи: очень неловко.

Сохраняя невозмутимый вид, он поднял книги и вернул их ученикам.

— Смотрите под ноги! — холодно бросил он.

Ученики в испуге бросились наутек. Видимо, они не ожидали, что такой человек, как Ци Фаньи, станет им помогать, и еще несколько раз оглянулись на него.

— Если бы я сейчас сказал извини, меня бы признали нарушившим характер персонажа? — спросил Ци Фаньи.

— Именно так, дорогой, — отозвалась система.

Ци Фаньи начал понимать один из изъянов этой системы: она, похоже, считывает либо слова, либо действия. Если действие соответствует роли, то даже если слова звучат не совсем злодейски, нарушения нет. И наоборот. Иными словами, достаточно, чтобы хотя бы один из аспектов был «злодейским».

Более того, ярко выраженные злодейские поступки могут перекрыть мелкие оплошности. В предыдущих стычках с главным героем он боялся нарушить образ, но система молчала. Теперь он понял почему: когда он намеренно не спас Ло Юньчэня и того утащил золотистый гаруда, это идеально соответствовало его роли. Последующее лечение ран было «зачтено» как искупление — один большой злой поступок перекрыл маленькое доброе дело.

Пока он не произносит утешительных слов и сохраняет холодность, баллы за речь не меняются. Но если он скажет что-то неуместное, система пересчитает результат, и тогда наказания не избежать.

С книгами было то же самое: само действие не вписывалось в образ, но холодный тон и окрик «Смотрите под ноги» все исправили.

Значит, мне не обязательно совершать только злодеяния, есть пространство для маневра. Если проявить смекалку, можно использовать эту лазейку, — подумал Ци Фань.

Мимо него продолжали проходить люди с книгами. Ци Фань вспомнил, что эта дорога ведет к Библиотеке.

Вспомнив, как беспомощно он выглядел в Тайной обители, не зная ничего о духовных зверях (единственным, о ком он имел представление, был гаруда, упомянутый в оригинале), Ци Фань решил, что пора восполнить пробелы в знаниях.

Неизвестно, было ли это связано с восстановлением памяти, но он чувствовал, что понимает этот мир недостаточно глубоко, многое казалось размытым.

Единственное, что четко отпечаталось в голове — сюжет оригинальной новеллы. Но автор уделил слишком много места описанию «золотых пальцев» главного героя, его любовных похождений и сцен, где он притворялся слабым, чтобы потом всех удивить. Тогда Ци Фань казалось, что автор просто льет воду, и он пролистывал эти главы, из-за чего сейчас помнил лишь основной костяк сюжета, а детали ускользали.

Сегодня отличный шанс наверстать упущенное.

Ци Фань развернулся и направился к Библиотеке.

<http://bllate.org/book/22445/2358757>